

**Вестник
Российско-Армянского
Университета
гуманитарные и общественные науки**

ISSN 1829-0450

(22)

Издательство РАУ

N 1/2016

Հայ-Ռուսական (Ալավոնական) համալսարան

Լ Ր Ա Բ Ե Ր

ՀԱՅ-ՌՈՒՍԱԿԱՆ (ԱԼԱՎՈՆԱԿԱՆ)

ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆԻ

ՍԵՐԻԱ՝

ՀՈՒՄԱՆԻՏԱՐ ԵՎ ՀԱՍՏԱԿԱԿԱՆ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ

(22)

ՀՌԴ Հրատարակչություն

№ 1/2016

Российско-Армянский (Славянский) университет

Печатается по решению
Ученого Совета РАУ

Вестник РАУ

(серия: гуманитарные и общественные науки)

Главный редактор: член-корреспондент НАН РА, д.экон. н., проф. Дарбинян А.Р.

Заместитель главного редактора: д. филос. н., проф. Аветисян П.С.

Редакционная коллегия:

Аветисян С.С., д. юр. н., проф.; Мирумян К.А., д. филос. н., проф.; Тамразян Г.Г., д. фил. н., проф., член-корреспондент НАН РА; Котанджян Г.С., д. пол. н., проф.; Мелконян А.А., д. ист. н., академик НАН РА; Ованесян С.Г., д. филос. н., проф.; Суварян Ю.М., д. экон. н., проф., академик НАН РА; Саркисян О.Л., к. филос. н., доцент (отв. секретарь); Берберян А.С., д. псих. н., доцент; Сандоян Э.М., д. экон. н., проф.; Хачикян А.Я., д. фил. н., проф.; Авакян М.Э., к. фил. н., доцент (отв. секретарь).

(22)

Издательство РАУ

№ 1/2016

Редакционно-издательский совет

«Вестник» РАУ

Председатель РИС «Вестник» РАУ – ректор РАУ, член-корреспондент НАН РА, д. эк. н., проф. *Дарбинян А.Р.*

Заместитель председателя РИС «Вестник» РАУ – проректор по науке РАУ, д. филос.н. *Аветисян П.С.*

Состав РИС «Вестник» РАУ:

Амбариумян С.А., академик НАН РА; *Бархударян В.Б.*, академик НАН РА; *Григорян А.П.*, академик НАН РА; *Казарян Э.М.*, академик НАН РА; *Суварян Ю.М.*, академик НАН РА, д.экон.н., проф.; *Мирумян К.А.*, д.филос.н., проф.

Журнал входит в перечень периодических изданий, зарегистрированных ВАК РА и РИНЦ

Российско-Армянский (Славянский) университет, 2016г.

ISSN 1829-0450

© Издательство РАУ, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи

Юриспруденция

Аветисян С.С. Принцип законности в уголовном праве: проблемы применения и законодательного совершенствования.....	7
Арамян А.Ж. Некоторые проблемы применения статьи 17 в делах об отрицании Холокоста в практике Европейского суда по правам человека.....	14
Алекян А.В. Некоторые проблемы усовершенствования уголовного законодательства РФ и РА в контексте повышения эффективности борьбы с корыстными преступлениями против государственной власти	21
Тхабисимов Х.А. Терроризм как реальная угроза безопасности в современном обществе.....	31
Зограбян Т.А. Медицинская услуга как объект предпринимательских правоотношений	39

Экономика

Сандоян Э.М., Восканян М.А., Мнацаканян Л.А. Денежно-кредитная и валютная политика в Армении: угрозы и перспективы в контексте интеграции в ЕАЭС	52
Патваканян О. А. Применение марковских цепей для прогноза инфляции в Армении	64

Политология

Арутюнян А. Особенности партийной системы Нагорно-Карабахской Республики	69
Մարգարյան Հ.Ա. Հայաստանի երիտասարդության կառույցների դասակարգումը և քաղաքական մասնակցության հիմնախնդիրները.....	76

ЭКОНОМИКА

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ И ВАЛЮТНАЯ ПОЛИТИКА В АРМЕНИИ: УГРОЗЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИИ В ЕАЭС

Э.М. Сандоян, М.А. Восканян, Л.А. Мнацаканян

*edwardsandoyan@gmail.com, voskanyanm@gmail.com,
mnatsakanyan.lida@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Последние события в интеграционных процессах на евразийском пространстве указывают на неизбежность усложнения уровней интеграции между странами. Несмотря на то, что пока речь в ближайшей перспективе о валютной или финансовой интеграции не идет, тем не менее, очевидно, что эта возможность не за горами. При этом, учитывая степень воздействия экономики России на экономику стран ЕАЭС, следует особенно внимательно отнестись к вопросу гармонизации валютных политик в созданном интеграционном объединении. События последнего года выявили тесную зависимость экономик евразийского пространства, как, впрочем, и других стран постсоветского пространства, от волатильности, в частности, на валютном рынке России.

Ключевые слова: интеграция, валютная политика, ЕАЭС, инструменты денежно-кредитной политики

Выбор стратегии валютного регулирования в развивающихся странах является сложной многофакторной задачей. С одной стороны, достижение эффективного взаимодействия рыночных механизмов в экономике должно сопровождаться наличием свободно плавающего обменного курса национальной валюты. С другой стороны, развивающиеся рынки характеризуются значительными рисками, связанными с инфляционным давлением, неразвитыми финансовыми рынками и институтами, высокой степенью макроэкономической стохастичности, которые, в свою очередь, сказываются на высокой волатильности ценных бумаг и валютного курса. В подобных условиях Центральные банки за неимением соответствующего рыночного инструментария нередко прибегают к нерыночным механизмам регулирования валютного курса, «ручному» режиму регулирования денежного рынка. Армения в этом смысле не является исключением. Безусловно, результаты нерыночного воздействия на денежный рынок впоследствии проявляются в ухудшении инвестиционной привлекательности страны, сокращении конкурентоспособности экономики и темпов экономического роста.

Вместе с тем, интеграция национальных экономик создает новые возможности использования конкурентных преимуществ отдельных стран благодаря расширению их инвестиционного потенциала и международной торговли, уг-

лублению финансового сектора и институциональному развитию. В этом контексте Евразийская экономическая интеграция создает значительные шансы в развитии национальных экономик при условии модернизации систем финансового и торгово-экономического регулирования с учетом институциональной и структурной специфики союзных стран. Однако, итоги первого года образования ЕАЭС выявили ряд проблем, нерешенность которых вопреки позитивным ожиданиям привела к сокращению объемов взаимной торговли и прямых иностранных инвестиций между странами союза. Среди основных причин ухудшения взаимопривлекательности национальных рынков следует отметить отсутствие взаимосогласованной политики валютного регулирования. Проблема гармонизации политик валютного регулирования в рамках ЕАЭС в настоящее время требует глубокого изучения и поиска адекватных решений.

Процессы регионализации, образование различных торговых союзов, заключение межстрановых соглашений относительно различных экономических вопросов, экономическая интеграция, валютная интеграция, начиная со второй половины XX века, являются наиболее актуальными экономико-политическими темами последнего времени.

С 1960-ых годов экономисты рассуждают о том, как должны строить валютную политику страны, входящие в одну свободную экономическую зону, какую валюту должны использовать во взаимной торговле.

Многие аналитики, как Паоло Песенети, Фелипе Ларраин, Andres Velasco и Роберто Чанг отмечают, что международные финансовые кризисы 1994–95гг. (мексиканский кризис), 1997–98гг. (азиатский кризис) были вызваны или усилены, по крайней мере частично, преобладанием фиксированных или полуфиксированных режимов обменного курса среди пострадавших стран, и поэтому идея о том, что гибкие обменные курсы являются лучшим выбором, оправдана.

Фридман в 1988 обнаружил, что система гибких обменных курсов – фундаментальная предпосылка для экономической интеграции. Тем не менее, гибкие режимы обменного курса были подвержены критике, в частности, что относилось к развивающимся экономикам.

С дня вхождением РА в ЕврАЗЭС ведутся постоянные дискуссии относительно проблемы согласованности валютной политики со странами-участницами. В экономическом блоке у стран-экспортеров энергоносителей (РФ и Казахстана) существует высокий риск девальвации национальных валют, и для сохранения своих позиций на рынке ЕврАЗЭС и расширения возможностей на внешних рынках остальные страны последовательно понижают валютные курсы, что не способствует развитию интеграционных процессов между странами ЕврАЗЭС. Обесценивание национальной валюты, приводит к более дорогому импорт и ожиданию роста цен, вызывая непосредственное повышение цен.

Статья 64 Раздела XIV Договора о Евразийском экономическом союзе описывает Цели и принципы согласованной валютной политики. В приложении 15

указана необходимость координации политики обменного курса для обеспечения проведения взаимных расчетов между резидентами государств-членов в национальных валютах государств-членов.

При не применении государствами-членами взаиморасчетов в национальной валюте, хотя бы по определенным сегментам продуктов, центральные банки стран не будут иметь стимула выполнять требования договора о ЕАЭС, а также согласовывать и принимать соответствующие нормативы и документы.

Взаиморасчеты в национальных валютах прямо способствуют проведению согласованной и более рациональной политики плавающего курса.

События последних двух лет показали, что в качестве краткосрочного антикризисного механизма балансирования государственных бюджетов и стимулирования экономического роста в большинстве стран ЕАЭС использовалась политика мягкого регулирования валютного курса в сочетании с денежно-кредитными механизмами сдерживания инфляции. При этом, все страны союза осуществляют нескоординированную между собой денежно-кредитную и валютную политику. Диссонанс в политике регулирования курса национальных валют в наибольшей степени проявился между РФ и Арменией. Достаточно лишь сопоставить уровни девальвации национальных валют по отношению к доллару США. Так, если в период с 1 января 2014г. по 1 января 2016г. российский рубль обесценился по отношению к доллару США на 123,3% (официальные курсы ЦБ РФ составили: по состоянию на 01.01.2016г. – 72,9299 руб. за 1 доллар США, а 01.01.2014г. – 32,6587 руб. за 1 доллар США), то армянский драм за тот же период времени – всего на 19,3% (официальные курсы ЦБ РА составили: по состоянию на 01.01.2016г. – 483,75 AMD за 1 доллар США, а 01.01.2014г. – 405,64 AMD за 1 доллар США). Подобное расхождение наблюдается также и по уровню инфляции (если ИПЦ 2015 г. по отношению к 2014г. в РФ составил 12,9%, то в РА, соответственно, – 4,1%). Иными словами, денежные власти в РФ и РА на протяжении последних двух лет применили диаметрально противоположные подходы к «защите» своих рынков и стимулированию экономического роста, в том числе в области расширения экспорта и импортозамещения. В контексте сказанного, рассматриваемая тема актуальна и требует подробного изучения.

Сопоставление динамики обменного курса национальных валют стран ЕАЭС позволяет заметить, что, в отличие от Армении, во всех странах союза за отмеченный период произошло значительное обесценение обменных курсов национальных валют и существенное повышение уровня инфляции. Армения оказалась единственной страной, которой «удалось» сохранить стабильность валютного курса в значительной степени и не допустить роста инфляции.

Следует отметить, что политика жесткого валютного регулирования в Армении не нова и является уже давней традицией. Результатом проводимой политики является относительное поддержание низкого уровня цен, а также стабильности и предсказуемости валютных и инвестиционных рисков. С другой стороны, важно понять

«какой ценой» достигается подобная стабильность и какие риски привносит в конкурентоспособность армянской экономики, в том числе с точки зрения экономического потенциала страны на рынках стран ЕАЭС. ЦБ РА удалось «обеспечить» стабильность валютного курса в основном благодаря применению валютных интервенций (в период с 1 января 2014г. по 1 января 2016г. было потеряно около 30% международных валютных резервов ЦБ РА, за тот же период ЦБ РФ потерял 27,8% своих международных резервов), а также установлению «грубой» повышенной ставки обязательного резервирования инвалютных обязательств коммерческих банков в размере 20% с условием резервирования в национальной валюте (в РФ – 4,25%), благодаря чему в настоящее время «связаны» 7,5% банковских активов. Подобный жесткий подход к резервным требованиям, создающий беспрецедентную «искусственную» востребованность национальной валюты, приводит к значительным негативным последствиям – сокращению объемов кредитования экономики, снижения доходности коммерческих банков, повышению процентных ставок и, наконец, сдерживанию экономического роста в стране.

Подобный подход мог быть оправданным, если бы армянским товаропроизводителям удалось выйти на «новые» рынки, не зависящие от рублевого рынка. Однако этого не случилось. Ситуация усугубилась также и сокращением мировых цен на цветные металлы примерно на 40%, особенно цен на медь и молибден, экспорт которых на европейские и другие внешние рынки сократился на 11%.

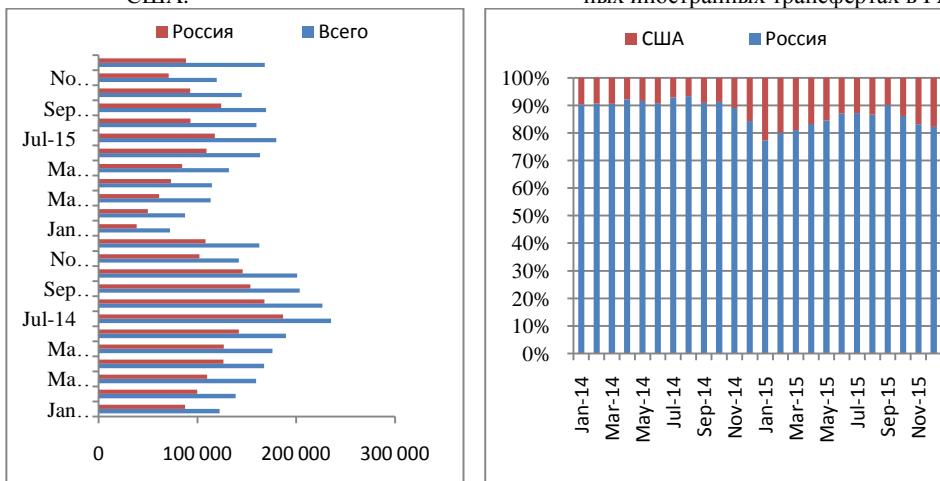
Естественным итогом проводимой в Армении денежно-кредитной политики явилось значительное ухудшение конкурентоспособности экономики Армении.

Выделим основные каналы воздействия экономики России на экономику Армении.

Первый канал – частные иностранные трансферты.

Армения, как известно, достаточно трансфертовависимая экономика. Около 30% от ВВП занимают потоки денежных трансфертов из-за рубежа. При этом, основная доля денежных трансфертов приходится именно на Россию. Одним из примеров негативного влияния кризисных явлений в России считается период 2014–2015гг. В связи с обесценением рубля на фоне падения цен на нефть и сильной зависимостью российской экономики от нефтедоходов, и как следствие общим снижением уровня жизни, общий уровень денежных поступлений значительно сократился за этот период. Так, в 2015 году по сравнению с аналогичным периодом 2014г. трансферты сократились на 499 964 тыс. долл., в том числе из России на 553 388 тыс. долл. (см.: Рисунок 1 и 2).

Рисунок 1. Частные трансферты, тыс. долл. Рисунок 2. Удельный вес России и США в частных иностранных трансферах в РА.

Источник: База данных Центрального Банка РА –<http://www.cba.am/>

Источник: База данных Центрального Банка РА –<http://www.cba.am/>

Изменилась также валютная структура трансфертов – увеличилась доля рублевых переводов по отношению к долларовым, т.е. приток сокращается не только в физических объемах, но и по причине девальвации рубля. Первой реакцией на сокращение доходов населения по линии трансфертов является сокращение объемов реализации товаров и услуг на внутреннем рынке, что, в свою очередь, сказывается на значительном сокращении импорта.

Второй канал – это сокращение экспорта в Россию.

Нельзя сказать, что экономика Армении отличается высокой степенью экспортной ориентации. Однако, одним из положительных факторов вхождения Армении в ЕАЭС должно стать расширение экспортных позиций в странах интеграционного объединения. На данный момент доля Казахстана и Беларуси в экспорте Армении мизерна, тогда как экспорт в Россию занимает второе место в общей структуре экспорта из Армении. Таким образом, экспорт в Россию можно считать весомым каналом воздействия экономики России на Армению.

Опять же, кризис 2014–2015гг. негативно сказался и на этом аспекте экономических взаимоотношений России и Армении. Согласно официальным статистическим данным в Армении сократилась реализация товаров и услуг, совокупный спрос и доходы населения. Согласно НСС РА импорт в Армению за 2015г. сократился на 19,3%, а экспорт из Армении – на 26,7%. При этом, согласно данным Евразийской экономической комиссии, экспорт из Армении в РФ за 2015г. по сравнению с 2014г. сократился на 26,5%, а импорт из России в Армению сократился на 3,8%.

Третий канал – Значительное сокращение ПИИ.

Российская экономика для Армении также является значительным источни-

ком прямых иностранных инвестиций. Большая часть вложенного в экономику Армении капитала является именно российской. Поэтому безусловно, сокращение потоков прямых инвестиций из России не может не сказаться на экономическом развитии Армении.

Рисунок 3. Прямые иностранные инвестиции в экономику РА,
млн. долл. США.

Источник: НСС РА, www.armstat.am

За последние три года, произошло значительное сокращение ПИИ в экономику Армении (см. Рисунок 3), что объясняется наряду с «российским» фактором, то есть с сокращением инвестиционного потенциала российской армянской диаспоры, традиционными проблемами институционального характера (неблагополучные инвестиционный климат и бизнес-среда, высокая концентрация на товарных рынках, монополизированность экономики).

Четвертый канал – сокращение туризма

Наконец, туристический сектор Армении также немало связан с Россией. Значительную долю туристических потоков в Армении составляют потоки из России. Согласно данным НСС РА в четвертом квартале 2015г. в республику прибыло 256 572 туриста. Относительно того же периода 2014г. показатель уменьшился на 3.2%. Если рассмотрим данные платежного баланса по статье туризм в счете текущих операций, то увидим, что и там произошло значительное сокращение поступлений по сравнению с тем же периодом прошлого года.

Таким образом, как было показано выше, прослеживается жесткая макроэкономическая зависимость экономики Армении от России. Очевидно, что в подобных условиях реализуемые в Армении денежно-кредитная политика, в целом, и политика валютного регулирования, в частности, должны строиться с учетом экзогенных факторов, исходящих из Российской экономики.

Рассмотрим результаты денежно-кредитной политики ЦБ РА за последние годы.

В начале 2006 года ЦБ РА перешел на режим инфляционного таргетирования. Однако, как показывает опыт последних лет, денежно-кредитная политика в Армении ведется не достаточно эффективно. Помимо того, что в половине случаев центральному банку не удавалось достичь номинального якоря (см. таблица 1), анализ

показывает, что большая часть необходимых предпосылок для таргетирования инфляции в Армении отсутствует.

Таблица 1. ИПЦ и целевой ориентир РА, ежегодно.

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Таргет (нижний предел)	1.5	2.5	2.5	2.5	2.5	2.5	2.5	2.5	2.5	2.5
Таргет (верхний предел)	4.5	5.5	5.5	5.5	5.5	5.5	5.5	5.5	5.5	5.5
Фактический уровень инфляции	2.9	4.4	8.9	3.4	8.2	7.7	3.2	5.8	3	3,7
Отклонение от таргета	0%	0%	61%	0%	49%	40%	0%	5.5%	0%	0%

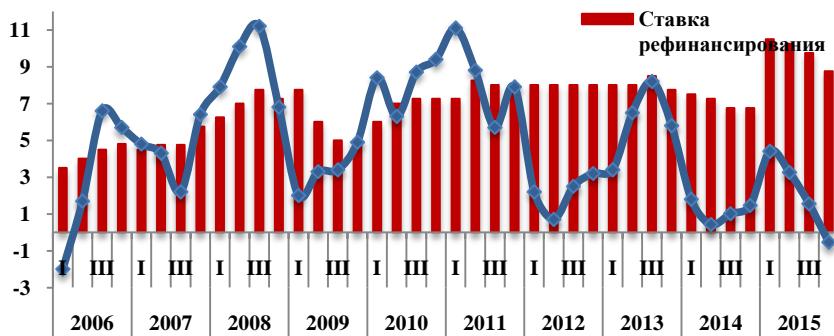
Источник: База данных Центрального Банка РА – <http://www.cba.am/>

Ведь режим таргетирования инфляции в идеале предполагает наличия независимости и высокого доверия к ЦБ, прозрачности его деятельности, свободно плавающего обменного курса национальной валюты, адекватно развитого фондового рынка и существенного объема краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных государственных долговых инструментов. К сожалению, в настоящее время в Армении еще не удалось достичь достаточной степени развития перечисленных элементов.

За весь период таргетирования инфляции в поквартальном разрезе ЦБ РА почти ни разу не попадал в цель. Причем, следует отметить, что практически на протяжении всего периода реализации таргетирования инфляции ЦБ РА ведет политику «дорогих денег». И даже в кризисный период, когда весь мир придерживался политики снижения учетных ставок, дабы стимулировать экономическую активность, ЦБ РА, тем не менее, продолжал политику «дорогих денег».

Однако жесткая политика, проводимая «денежными властями» Армении не привела к эффективным результатам. В ежегодном разрезе картина более радужная. Однако в двух из пяти лет реализации таргетирования инфляции в Армении, ЦБ РА не удалось достичь поставленной цели. Таким образом, с сожалением можно констатировать, что один из основных, в условиях таргетирования инфляции, инструментов «денежных властей» – процентная ставка – не эффективен с точки зрения воздействия на реальный сектор и сдерживания инфляционного давления (см.: Рисунок 4). Неразвитость финансовой системы в целом не позволяет Центральному банку эффективно использовать инструмент процентной ставки.

Рисунок 4. Ставка рефинансирования ЦБ РА и ИПЦ в период таргетирования инфляции в РА.

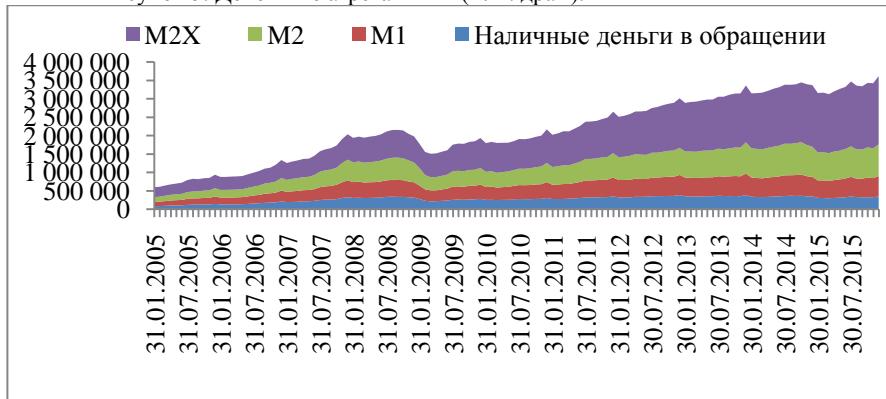

Источник: База данных Центрального Банка РА - <http://www.cba.am/>

С другой стороны, если принять во внимание, что в условиях таргетирования инфляции, основными инструментами Центрального банка, как правило, являются операции на открытом рынке, то становится понятно, что в условиях неразвитого рынка капитала в Армении, этот канал воздействия Центрального банка на совокупный спрос также не работает.

Наконец, структура денежного предложения в Армении свидетельствует о наличии высокой степени долларизации, а также практическом отсутствии долгосрочных финансовых ресурсов (см.: Рисунок 5).

Рисунок 5. Денежные агрегаты РА (млн. драм).

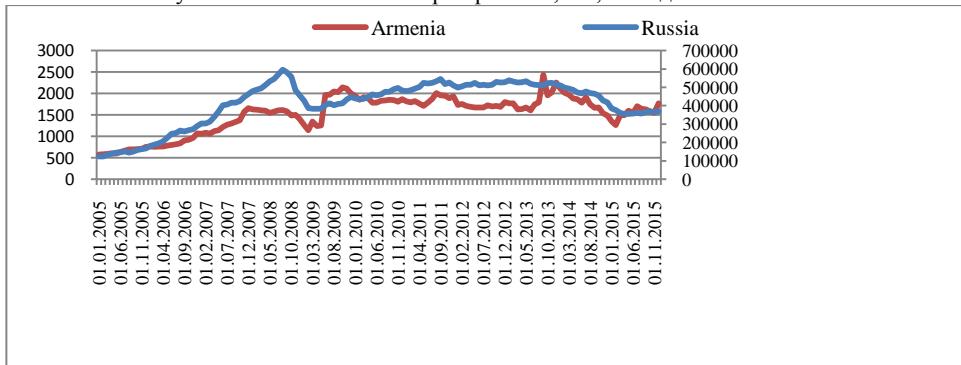
Источник: База данных Центрального Банка РА – <http://www.cba.am/>

Кроме того, практически с самого начала осуществления инфляционного таргетирования, ЦБ РА проводит жесткую валютную политику. Искусственное укрепление обменного курса национальной валюты, которое осуществляется со стороны Центрального банка, привело к значительным негативным последствиям. Но также необходимо упомянуть одно из самых важных условий успешной

реализации таргетирования инфляция, а именно свободно плавающий валютный курс. В этом смысле ЦБ РА де-факто реализуя жесткое валютное регулирование, изначально исключает возможность эффективной монетарной политики в рамках таргетирования инфляции.

Имея целью сдерживать обесценение курса драма, ЦБ РА в период с декабря 2013г. по декабрь 2015г. потерял около 484,4 млн. долларов США своих международных резервов, т.е. почти 22%, а ЦБ РФ, например, который, в отличие от ЦБ РА, обладает не заемными, а собственными и значительными международными (золото-валютными) резервами, – несравненно меньше – менее 15% (см.: Рисунок 6).

Рисунок 6. Золотовалютные резервы РФ, РА, млн. долл.

Источник: <https://www.cba.am>, www.cbr.ru,

Значительное сокращение притока иностранной валюты в Армению по выше-отмеченному 4 каналам (инвестиции, частные трансферты, туризм, экспорт, которые были рассмотрены выше) не могло не сказаться на резком падении курса национальной валюты. И уже 17 декабря 2014г. курс драма вырос до 527 (в обменных пунктах до 600), то есть драм обесценился на 48% (с докризисного курса 405) за такой короткий период. Данное падение вызвало шоковую реакцию. Перед ЦБ встал вопрос поиска выхода из сложившейся ситуации. После того, как ЦБ, стараясь путем валютных интервенций, приостановить обесценение национальной валюты, не смог выстоять перед ажиотажным спросом и сложившимися негативными ожиданиями по валютному курсу, было принято наиболее нерыночное и чреватое негативными последствиями решение. 17 декабря 2014 года ЦБ повысил нормативную ставку обязательного резервирования банковских обязательств в иностранной валюте с 12 % до 24% с условием размещения резервов в ЦБ исключительно в драмах (ранее 6% требовалось резервировать в драмах, остальные 6% – в валюте депозита), что явилось причиной резкого укрепления драма буквально на следующий день. Так, 18 декабря, курс доллара упал на 30,2 пункта и зафиксировался на отметке 497 драмов за \$1. По драмовым депозитам данная ставка осталась 2%. Позже, 23 декабря 2014 года, ЦБ пересмотрел норму резервирования и опустил ставку с 24% до 20%, что действует по сей день. Благодаря действию этого норматива до сих пор

банковская система вынужденно замораживает на резервных счетах в ЦБ РА значительную сумму.

Начиная с 1 января 2015 года, после того как РА официально стала членом Евразийского экономического союза, уже прошел год. За данный период произошли значительные изменения в режимах взаимной торговли, в формировании унифицированной тарифной политики.

Вхождение Армении в состав ЕАЭС с 1 января 2015г. сопровождалось намерениями расширения армянского экспорта на рынки союзных стран и повышения инвестиционной привлекательности страны, в первую очередь, для российских инвесторов. Однако, в реальности, в первую очередь по причине осуществления в РА несогласованной со странами ЕАЭС денежно-кредитной и валютной политики, произошло ухудшение всех основных показателей международного торгового и инвестиционного сотрудничества.

Статистика ЕАЭС свидетельствует о том, что за 2015г. Армения потеряла рынки России по ряду традиционных товарных групп, более того, соответствующие товары из России начали замещать адекватные товары армянского происхождения уже на армянском рынке.

Немаловажно отметить, что масштабы торгово-экономического сотрудничества Армении с другими странами ЕАЭС, за исключением Российской Федерации, настолько незначительны, что не играют какой-либо существенной роли, поэтому основным ориентиром для развития внешней торговли Армении в обозримом будущем будет продолжать оставаться РФ.

Таким образом, с учетом ожидаемого сокращения притока иностранной валюты по линии частных иностранных трансфертов, экспорта, прямых иностранных инвестиций и туризма Армения в 2015г. может столкнуться с проблемой «недостачи» иностранной валюты, что должно непременно отразиться на курсе армянского драма, сдерживание которого создает более глубокие и сложно преодолимые проблемы.

Ситуация, сложившаяся в настоящее время в экономике Армении с учетом значительных сдвигов внешних и внутренних факторов, предполагает применение новых, более эффективных механизмов регулирования системы финансово-государственного посредничества, направленных на повышение конкурентоспособности экономики РА.

ЛИТЕРАТУРА

1. Friedman M. (1998). The Case for Flexible Exchange Rates», edited by Leo Melamed –George Mason University Press.
2. Chang, Roberto and Andres Velasco (1998) The Asian Liquidity Crisis – National Bureau of Economic Research Working Paper 6796, November.
3. Sachs, Jeffery and Felipe Larrain (1999) Why dollarization is more straitjacket than salvation– Foreign Policy 116 (Fall): 80–92.

4. Roubini, Nouriel, G. Corsetti and P. Pesenti (1998) What caused the Asian currency and financial crisis? » Part I: A Macroeconomic overview – Global Macroeconomic and Financial Policy Site at the Stern School of Business, New York University, September.
5. Сандоян Э.М., Восканян М.А., Мнацаканян Л.А. Оценка взаимовлияния инфляции и валютного курса в Армении // Восьмая Годичная научная конференция (2–6 декабря 2013г.). Сборник научных статей: Социально-гуманитарные науки. Часть II. Ер.: Изд-во РАУ, 2013. 344 с. Ст. 63–70;
6. Восканян М.А. Валютное регулирование в Армении в рамках инфляционного таргетирования: миф и реальность // XIX Кондратьевские чтения «Модернизация Российской экономики: уроки прошлого, шансы и риски», тезисы участников Чтений. Международный фонд Н.Д. Кондратьева, С. 316. Ст. 69–71.
7. Федеральная служба государственной статистики РФ, <http://www.gks.ru>;
8. Национальная статистическая служба РА, www.armstat.am
9. Официальный сайт Центрального Банка РА, www.cba.am
10. Официальный сайт Центрального Банка РФ, www.cbr.ru

MONETARY AND EXCHANGE RATE POLICY IN ARMENIA: THREATS AND PROSPECTS IN THE CONTEXT OF THE ENTRANCE INTO THE EAEC

E. Sandoyan, M. Voskanyan, L. Mnatsakanyan

SUMMARY

Recent developments in the integration processes in the Eurasian space point to the inevitability of sophistication of integration levels between countries. Despite the fact that it is in the short term the currency or financial integration, however, clear that this possibility is not far off.

At the same time, taking into account the impact of the Russian economy on the economies of EAEC, should be taken to the issue of harmonization of monetary policies very carefully in the generated integration association. The events of the past year revealed the close dependence of economies of Eurasia, as well, and other post-Soviet countries, on the volatility, in particular, on the Russian currency market.

Keywords: integration, monetary policy, the Eurasian economic Union, the monetary policy instruments

ԴՐԱՄԱՎԱՐԿԱՅԻՆ ԵՎ ԱՐԺՈՒԹԱՑԻՆ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ ՀԱՅԱՍՏԱՆՈՒՄ. ՍՊԱՌՆԱԼԻՔՆԵՐՆ ՈՒ ՀԵՇԱՆԿԱՐՆԵՐԸ ԵՎՐԱԶԵՒՄ ԻՆՏԵԳՐՈՒՄ ՀԱՄԱՏԵՔՍՈՒՄ

Է. Սանդոյան, Մ.Հ. Ուկանյան, Լ.Ա. Մնացականյան,

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Եվրասիական տարածքի խնտեգրացիոն գործընթացների վերջին իրադարձությունները ցույց են տալիս երկրների միջև ինտեգրացիոն գործընթացների անխուսափելի բարդացումը։ Չնայած նրան, որ դեռևս առաջիկա հեռանկարում խոսքը չի գնում արժութային կամ ֆինանսական խնտեգրացիայի մասին, այնուամենայնիվ, ակնհայտ է, որ այդ հնարավորությունը սարերի հետևում չէ։

Միևնույն ժամանակ հաշվի առնելով ԵՏՄ երկրների տնտեսության վրա Ռուսաստանի ազդեցույթյան մակարդակը, անհրաժեշտ է ստեղծված ինտեգրացիոն միավորումներում առանձնահատուկ ուշադրություն դարձնել արժութային քաղաքականությունների ներդաշնակեցման հարցին: Վերջին տարիների իրադարձությունները բացահայտել են Եվրասիական տարածքի տնտեսությունների, ինչպես նաև հետխորհրդային տարածքի այլ երկրների սերտ կախվածությունը փոփոխականությունից, մասնավորապես Ռուսաստանի արժութային շուկայից:

Հիմնաքառեր՝ ինտեգրում, արտարժութային քաղաքականություն, ԵՏՄ, դրամավարկային քաղաքականության գործիքներ:

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аветисян С.С. – д.ю.н., профессор, судья Кассационного суда РА

Алекян А.В. – аспирант кафедры уголовного и уголовно-процессуального права Института Права и политики РАУ

Арамян А.Ж. – аспирант кафедры Международного права Института Права и политики РАУ

Арутюнян А. – ст.преподаватель кафедры Политологии РАУ

Барсегян М.Г. – магистрант аспирант кафедры Экономики и финансов по специальности: «Экономика и финансы» Института Экономики и бизнеса РАУ

Восканян М.А. – к.э.н., доцент, зав.кафедрой экономической теории и проблем экономики переходного периода Института Экономики и бизнеса РАУ

Григорян К. – к.ф.н., доцент кафедры Лексикологии и стилистики английского языка ЕГЛУ им. В. Брюсова

Зограбян Т.А. – аспирант кафедры Гражданского и гражданско-процессуального права по специальности: «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международно-частное право» Института права и политики РАУ

Казарян А.К. – ст.преподаватель кафедры Философии и истории Армении Государственного экономического университета РА

Мнацаканян Л.А. – аспирант кафедры Экономики и финансов «Экономика и финансы» Института Экономики и бизнеса РАУ

Туманян С. – магистр по специальности лингвистики и информационных технологий ЕГЛУ им. В. Брюсова

Саркисян Р.А. – ст.преподаватель русского языка и литературы университета Месроп Маштоц (Степанакерт, НКР)

Тхабисимов Х.А. – к.ю.н., доцент, руководитель Юридической клиники, заведующий кафедрой правоприменительной техники и юридического консультирования ПГЛУ.

Патваканян О.А. – аспирант кафедры Экономики и финансов Института Экономики и бизнеса РАУ

Сандоян Э.М. – д.э.н, профессор, директор и Института Экономики и бизнеса РАУ

Маргарян Р. А. – Соискатель кафедры Политологии РАУ, советник Ректора РАУ по работе со студентами

Саркисян Д.В. – аспирант кафедры Теле-радиожурналистики ЕГУ

Главный редактор – М.Э. Авакян

Редактор – Ш.Г. Мелик-Адамян

Корректор – Э.А. Рухян

Компьютерная верстка – А.С. Бжикян

Адрес Редакции научных изданий
Российско-Армянского (Славянского)
университета:

*0051, г. Ереван, ул. Овсепа Эмина, 123
тел/факс: (+374 10) 27-70-52(внутр. 42-02)
e-mail: redaction.rau@gmail.com*

Заказ № 4

Подписано к печати 20.10.2016г.
Формат 60x70¹/₁₆. Бумага офсетная № 1.
Объем усл. 9.1 п.л. Тираж 100 экз.